

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ВИТЕБЩИНЕ

А. А. Азаренкова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Результатом Октябрьской революции в России стало изменение статуса православной церкви. Теперь церковное имущество, которое было в распоряжении той или иной церкви, переходило в руки местных Советов рабочих и крестьянских депутатов, а те, в свою очередь, на основе аренды передавали его в руки группы верующих, количество которых должно было быть не менее 20 человек. Этим власть пыталась показать, что в ее планы не входит уничтожение церкви как общественного института, а она лишь стремится значительно ослабить ее влияние в государстве.

Согласно Декрету «Отделение церкви от государства и школы от церкви» от 1918 г., группа верующих обязана была хранить и беречь имущество, производить его ремонт, а также осуществлять расходы: по отоплению, страхованию, оплате долгов, местных сборов и прочее. Пользоваться этим имуществом можно было исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, а также вести учет поступающего богослужебного имущества путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п. В случае обнаружения Советом рабочих и крестьянских депутатов злоупотреблений и растрат, имущество по первому его требованию передавалось Совету рабочих и крестьянских депутатов [1].

В 1922 г. при изъятии церковных ценностей представители совета просили оставить в пользовании общины необходимые предметы для совершения таинств – по одному комплекту для Ильинской церкви и для приписных – «Покровской и всех святых, что на кладбище». Предполагалось собрать пожертвования для выкупа данных предметов, однако финансовые возможности членов общины оказались ограниченными и поэтому решили ходатайствовать перед местными властями об оставлении самых дорогих освященных предметов без выкупа [2].

В общине избирался и церковно-приходской совет, который имел свой устав, состоящий из 6 частей. В первом оговаривались задачи совета: организация молитвенных собраний, заключение сделок частного характера, связанного с управлением культовым имуществом, участие в съездах религиозных обществ, назначение служителей культа, для совершения религиозных обрядов. Во второй части оговаривалось зачисление в члены общества, процесс выбытия членов общества. Третья часть содержала информацию о добровольных пожертвованиях для покрытия расходов. Обязательные членские взносы на членов общества не могли быть возложены. Четвертая часть говорила об управлении делами общества, пятая о порядке изменения общества и шестая о прекращении существования общества. Оно могло быть закрыто по постановлению Губкома или Облисполкома или по постановлению общего собрания членов общества или вследствие ареста части членов общества. В случае закрытия общества все имущество, находящееся в пользовании общества возвращается местному совету по инвентарной описи, специальным уполномоченным, избранным для сего ликвидационным собранием общества [3].

10 августа 1922 г. увидела свет инструкция «О регистрации религиозных общин». Согласно ей необходимо было составить опись имущества и заключить договор об аренде. Договор подразделялся на следующие части: экономическую, политическую и пути ликвидации общины. Члены церковного общества обязывались беречь переданное им «народное достояние» и пользоваться им исключительно в соответствии с его прямым назначением. За продажу или порчу взятого у государства имущества, в случае доказанного органами НКВД хищения, выборные представители приходов несли уго-

ловную ответственность. Если же это происходило без злого умысла, а по небрежности, то необходимо было просто возместить нанесенный ущерб. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» РПЦ практически полностью лишались возможности организовывать свою административно-хозяйственную деятельность. Священник не мог выступать от имени прихода. Он становился наемным работником. Управленческая функция ограничивалась увещанием верующих [4].

Вот один из примеров договора православной общины со священником. Верующие Дрогокуповской православной общины, считая Евдокима Григорьева Иванова своим священником, обязуются платить ему жалование в размере 75 р. в месяц или 900 р. в год, предоставить квартиру с отоплением и освещением бесплатно. Также члены общины брали на себя обязательства выплаты всех налогов, возлагаемых на Е. Г. Иванова. Он же со своей стороны обязался совершать все церковные богослужения в церкви бесплатно. Совершая требы на домах, такие как погребение, крещение, молебны, панихиды и получая добровольное пожертвование за свой труд, он должен был вносить в церковную кассу членам церковного совета [5].

В 1923 г. на Витебщине были созданы следующие православные религиозные общины: при храме св. Георгия в местечке Коптевичи; при Спасо-Преображенском храме в местечке Чашники; при Спасо-Преображенском Соборе в городе Лепеле; при Тяпинской Свято-Николаевской церкви в селе Слобода, при Св.Иосифовской церкви в м. Хотинск, а также в селе Мосар, в местечке Бешенковичи и при Тиочанской церкви Бочейковского уезда, при Старо-Лепельской церкви Лепельской волости и т. д. [6].

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что судьба церквей была не безразлична населению. На бумаге церковь переходила на поруки верующих, они брали на себя решения и финансовых вопросов. Каждая община должна была быть зарегистрирована. Однако при этом нужно было соблюсти массу условий со стороны государства, и в любой момент в случае нарушений церковь могли закрыть представители местной власти. С лета 1927 г. под различными предлогами регистрация и перерегистрация общин откладывалась на неопределенный срок. К 1940-м гг. в восточной части республики не осталось ни одного постоянно действующего культового сооружения [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Православная церковь на Витебщине (1918–1991) : док. и материалы / сост. В. П. Коханко. – Минск : НАРБ, 2006. – 208 с.
2. Материалы об изъятии церковных ценностей по Витебской губернии в пользу голодающих Поволжья // Гос. арх. Витеб. обл. (ГАВО). – Фонд 570. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 15.
3. Уставы церковно-приходских советов, списки служителей волостных религиозных общин // ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 193. – Л. 34.
4. Янушевич, И. Политика Советского государства по отношению к русской православной церкви в БССР в 1917–1941 годах / И. Янушевич // Беларус. праўда. – 2009. – № 5. – С. 44–49.
5. Докладные записки // Нац. арх. Респ. Беларусь. – Фонд 4п. – Д. 11853. – Оп. 1. – Л. 66.
6. Протокол делегатного собрания работниц // ГАВО. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 194. – Л. 63.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ

Н. Л. Балич

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Для успешного и устойчивого развития современного белорусского государства необходима демократическая и целенаправленная политика, совершенствующая государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь, сущность, характер